

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 30 сентября 1995 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 30 de setiembre de 1995 № 2355

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

СМЕНОВЕХОВЕЦ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ

Обнародованное в конце прошлого года заявление „Белая эмиграция против национал-большевизма“, четко обозначив основные постулаты национал-большевицкой идеологии и декларируя их отрицание, расставило точки над i, нанеся сокрушительный удар по надеждам ее приверженцев „приобщить“ эмиграцию к своим взглядам и действиям. Раздражение их свидетельствует, что удар попал в точку. Как говорится, „на воре шапка горит“ — одним из первых выступил в „Литературной России“ М. Назаров, без труда опознавший в отрицаемых постулатах те взгляды, к которым он хотел бы осторожно подвести эмиграцию.

Ненависть заставила его быть несколько откровеннее и об эмиграции высказаться с большим пренебрежением, чем раньше (благо, терять нечего), но основным „ответчиком“ довелось стать автору этой статьи (ответив в № 437 „Наших Вестей“ на его обвинения, я счел объяснение исчерпанным, но Назаров использовал это для новых инсинуаций, связав мою публицистику с заявлением эмиграции). Что ж, охотно подтверждаю, что смысл моей деятельности в том и состоит, чтобы пропагандировать именно те взгляды, которые разделяют подписавшие Заявление представители эмиграции и которые он вполне считает глупыми и вредными.

Ничего, кроме констатации этой разницы, и не требуется, повода для дискуссии я не вижу, благо его обвинения говорят сами за себя, и я охотно их принимаю. „Волков прямо-таки обоготворяет белых... По сравнению с советской оценкой Белого движения, он лишь меняет знак с минуса на плюс“. ....„Всего лишь“ — лучше не скажешь! Но именно этого я и хочу. Трагедия Белого движения и предательская роль Антанты известны мне не хуже Назарова, но пусть он приписывает это, если ему так приятнее, моему скудоумию или чему угодно, а я-таки ничего лучше Белого движения в послереволюционной истории не нахожу, и ничто не радует меня больше, чем признание единомышленников — участников Белой борьбы и их потомков.

В последней статье М. Назаров, впрочем, не сказал ничего нового по сравнению с тем, что уже 4-й год пишут обо мне его друзья из „Завтра“ и т. п. изданий. Разве что особенно впечатляет своей глубиной мысль о том, что своей антикоммунистической непримиримостью белая эмиграция обязана... мне, „дезинформировавшему“ ее относительно сущности национал-большевизма. Право же, свою антикоммунистическую по-

зицию я считал делом совершенно нормальным (если в определенной среде она воспринимается как нечто скандальное и экстремистское, то это говорит только о том, что это за среда) и уж никогда не претендовал быть лучшим антикоммунистом, чем подписавшие Заявление. Советская сущность тех, кто может утверждать подобную смехотворную чушь, даже не дает им способности понять, насколько их взгляды чужды настоящим эмигрантам, „унесшим с собой Россию“.

Впрочем, умственное убожество, соединенное с какой-то наивной наглостью, настолько велико у всевозможных бондаренок из „Завтра“, что они, допуская, вполне серьезно могут полагать, что это не Волков стоит на позициях эмиграции, а эмиграция на позициях Волкова. Как будто и не существовало 70-летней борьбы эмиграции против того режима, который они пытаются отмыть и представить обрусевшим. Как будто недостаточно белым эмигрантам почитать их собственные писания, чтобы стало понятно, что они за люди и чего от них можно ожидать России. Как будто до и помимо моего сотрудничества „Наша Страна“ или „Наши Вести“ когда-нибудь доброе слово о них сказали.

Деликатность эмиграции, которая все еще надеется, что дурман может выветриться даже из таких людей, они принимают за примиренчество к их позиции. Им все кажется — ну что такого, соединим знамена, будем почитать советских вождей наряду с царями, измыслим „третий“ путь между белым и красным — почему бы нас не поддержать, мы же „за Россию“? Похоже, даже после Заявления Назаров ухитрился не понять, что его новая позиция для эмиграции неприемлема, а национал-большевики пытаются делать вид, что это не о них. Жажда зачислить в свою шайку эмиграцию заставляет их терпеть.

Поскольку какой-то особой идеологии я не выдумываю, а лишь защищаю ту позицию, на которой многие десятилетия стояла эмиграция и критика которой едва ли могла найти понимание в этой среде, Назаров решил „перейти на личность“, перейдя этим и грань порядочности. По его разумению, я не в праве непримиримо относиться к советчине, поскольку получал ученые степени в Сорбонне и в кандидатской диссертации цитировал „классиков“. Назаров и сотоварищи, как люди советские, знали, где наверняка можно найти „криминал“: несколько таких цитат были в то время обязательной принадлежностью любой диссертации. Правда,

их ждало разочарование (я цитаты употреблял вполне нейтральные), и пришлось муссировать сам факт цитирования, который, впрочем, не более криминален, чем экзамен по „научному коммунизму“, сдававшийся каждым выпускником вуза. Таковы методы этой публики.

Не рискуя утомлять читателей перечислением назаровских подлостей и подтасовок, приведу еще только одну как хорошо раскрывающую суть проблемы: я-де „носил свои статьи“ в органы печати, которые теперь называю национал-большевицкими из-за того, что они „не пожелали иметь со мной дела“. Ну, дело-то, положим, иметь еще как желали, побольше, чем я с ними — пока, надеясь на их способность отрешиться от советчины, на большую красную мозоль не наступал, и отзывы хвалебные печатали, и на работу звали. „Носил“ же я действительно только одну статью, отношение к которой и стало разделительной чертой, показав, кто есть кто. Она называлась „Национал-большевизм или патриотическая глупость?“, и с весны до августа 1991 года ни одна „патриотическая“ газета не пожелала ее напечатать („Лит. Россия“, начальственный кабинет которой и после этой даты украшал портрет Ленина, предпочла даже „потерять“ оба экземпляра), в эмиграции же эта статья была воспринята как „своя“.

Между тем, коль скоро Назаров склонен придавать такое значение биографии, то как раз его собственная как нельзя лучше объясняет эволюцию его взглядов. Белоземская идеология не могла пустить прочных корней в его сознании и стать для него своей, поскольку за границей он очутился не в результате борьбы с режимом, а в поисках сладкой жизни на том самом Западе, который ныне так не любит и результатом разочарования в котором стало его обращение к патриотизму и православию. Это было уроком для него, но не для белой эмиграции, которая к моменту выезда за рубеж никаких иллюзий относительно Запада не имела, еще в ходе Гражданской войны сполна убедившись в отношении бывших союзников к русским патриотам. Так что едва ли ему стоит путать свой эмигрантский опыт с эмиграцией первых двух волн.

Такую его эволюцию можно было, впрочем, только приветствовать, тем более, что даже проведя весь заграничный период в лоне солидаризма, Назаров написал очень неплохую книгу и статьи, а потом даже порвал и с НТС. Но, увы, завершилось все сотрудничеством с „красными патриотами“. Причина, видимо, кроется в отсут-

ствии внутренней непримиримости к советчине, собственной изначальной антикоммунистической закваски, подобной белоэмигрантской. Вот почему Назаров, долгое время живший в этой среде, мог писать хорошие книги, но, войдя в связь с идеологами национал-большевизма, быстро скатился на симпатии к ним.

Не беда, что одним публицистом в национал-большевицком стане стало больше, скверно то, что на весах этого течения он бросил свой публицистический багаж, коим был известен в эмиграции и который теперь используется для соблазна эмиграции к новому сменовеховству. Характерно, что и поведение свое Назаров оправдывает точно так, как это делали сменовеховцы: желанием перевоспитать советчиков и способствовать их внутренней эволюции (он-де не более, как священник, окормляющий грешников). Попытки эти, однако, каждый раз мы знаем, чем кончались. Это порочный путь, равно губительный как для страны, так и для тех, кто им следует. Что же касается использования белых заслуг для придания политической значимости последующему ренегатству, то такое и всегда-то было методом сомнительной успешности. Когда, например, такой герой Белой борьбы как генерал Скоблин доказал до пособничества коммунистам, едва ли многие сделали из этого вывод, что коммунисты стали хороши, скорее, большинство подумало, что плох стал Скоблин.

Ни первую, ни вторую волну сменовеховства (движение „советских патриотов“) я не вправе судить. Это могут делать только их современники, оставшиеся за рубежом.

Объективные условия (советский режим находился на подъеме и, казалось, не будет ему конца) были таковы, что вроде бы неминуемо заставляли искать других путей служения отечеству. Но современное — третьей волны — сменовеховство, в условиях начавшегося разрушения советчины, оправдано быть не может, ибо объективно означает работу на ее реставрацию.

Ни правящий режим, ни красная оппозиция, именующая себя „патриотической“, не настолько отошли от советско-социалистических и не стоят того, чтобы ради сотрудничества с ними отказываться от белой идеологии и попыток утвердить именно ее. Ибо если „третьим путем“ между советским коммунизмом и „мировой демократией“ является Белая Идея подлинного патриотизма, то „третий путь“ между Белой Идеей и советчиной есть национал-большевизм.

Сергей Волков

Э. ШТЕЙН

СВОЕЙ ИСТОРИИ ВОПРЕКИ

РУССКИЙ АМЕРИКАНЕЦ
THE RUSSIAN AMERICANОБЗОРНЫЙ ВЫПУСК № 20, 1995
REVIEW ISSUE

Конгресс Русских Американцев — организация, сделавшая для отнесительно небольшой этнической группы в США очень многое — сейчас значительно расширила „географию“ своей деятельности: на повестку дня поставлено неотложное — как помочь России. Почти четверть века тому назад была создана эта организация, и сегодня мы можем уже говорить о том, что в первую очередь благодаря ей было ограждено в этой стране доброе русское имя от всевозможных кривотолков, смещения понятий.

О достижениях и срывах, планах и надеждах Конгресса повествуют обзорные выпуски организации — „Русский американец“. За 23 года существования Конгресса вышло в свет уже 20 номеров информационного журнала. Последний, 20-ый, только что стал доступен читателям Америки. В самое ближайшее время он достигнет берегов и Метрополии, где его значение трудно оценить — ведь именно эти выпуски давно уже стали почти основным источником знаний россиян о жизни своих соотечественников в далекой заморской стране.

Конгресс, через свой печатный орган, провозглашает почти святые цели: „Мы продолжаем изучать русское историческое наследие в Америке и вклад русских в науку, технику, образование, литературу и духовную жизнь этой страны. Мы должны донести нашу эстафету до цели. Мы должны донести наш антикоммунизм, наши духовные ценности, наши традиции, сохраненные за рубежом, до нашего народа“. Однако констатирую, особенности пути литературного процесса Русской Америки в отчетном номере искажены во многом.

Главный редактор журнала Е. Александров. Его же перу принадлежит один из основных разделов номера — „Русское культурно-историческое наследие в США. Музеи, коллекции и заповедники, парки“.

Нынче стало модным, как в отечестве, так и в рассеянии, рассуждая о мессианской предначертанности эмиграции, приводить строки:

Мы не в изгнании,
Мы в послании.

Под ними с упорством „заводно-го апельсина“ ставится имя и фамилия якобы автора — Нина Берберова. Так же поступает „Русский американец“. Беда лишь в самом лапидарном — Нина Николаевна Берберова никогда этих слов не произносила, ни, тем паче, писала. В конце 20-х годов в парижском журнале „Современные Записки“ она опубликовала „Лирическую поэму“, в которой поэтесса попыталась раскрыть свое отношение к Всевышнему и Его мирозданию. В поэме она, в частности, декларировала:

Я говорю: я не в изгнании,
Я не ищу земных путей.
Я не в изгнании — я в послании,
Легко мне жить среди людей...

Личностное „Я“, эгосфера поэтического героя в контексте стихотворного ряда не имеет никакого отно-

шения к сонмищу — „Мы“ и по замыслу автора ялностью лишено политического смысла. Очевидно, что вместо несуществующих строк Нины Берберовой лучше бы воспользоваться строками Алексея Ачаира из его стихотворения „По странам рассеяния“, давно ставшим лозунгом:

Не сломила судьба нас, не выгнула,
Хоть пригнула до самой земли.
И за то, что нас родина выгнала,
Мы по свету ее разнесли.

Включена в журнал и статья „Русская деревня Чураевка в Коннектикуте“, написанная Евгением Александровым. Взываю я к будущим читателям: „Не верьте тому, что глаза ваши увидят“. Да почему же такое?

Статья начинается с утверждения, что „... Дачный поселок Чураевка, среди вековых деревьев, был основан в 1923 году бытописателем Сибири для русских писателей, артистов, ученых. Гребенщиков назвал его Чураевкой в память о месте своего рождения в Сибири“. Нет тут ни слова исторической правды. Чураевка была создана не в 1923, а двумя годами позднее — в 1925. Именно этой весной исполнилось 70 лет со дня ее основания. Принципиальна ли ошибка всего лишь в два года? Ведь при въезде в деревню американские чиновники поставили что-то вроде мемориальной доски с указанием именно этой „мистической“ даты — 1923, но что можно взять с сотрудников штатного отдела „Охраны парков“?

А надлежит всего лишь почитать тексты самого Гребенщикова, основателя этой русской колонии на американской земле: „Помню, была Страстная Суббота, 18 апреля 1925 года, когда я стал твердою ногой на кусок дикой, но теплой земли в штате Коннектикут. Да, это было: не чувство собственности, а чувство твердого шага... А в полдень, на Пасхе... среди березок, выбрал я полянку для хижины... Чураевка — это не просто живописный уголок природы, где пышно разрослись тысячи посаженных ее обитателями вечнозеленых елей и сосен и где родились и подросли представители нового поколения, для которых Чураевка является родным и незабвенным уголком, но это и воплощенная в действительность мечта... непоседливых землепроходцев...“ И так, когда в Чураевку прибыл Гребенщиков, там были лишь березки и чалье деревца, вековые ели посадили русские колонисты. Деревня была задумана как пристанище для всех, кому дорого было русское имя, без разделения на род занятий. Гребенщиков родился не в Чураевке, а на Николаевском руднике Томской губернии. Чураевы — это фамилия династии, о которых писатель и создал свою эпопею.

Дальше в американский лес, больше сгнивших дров. Ничтоже сумняшеся, Е. Александров заявляет: „Главной достопримечательностью Чураевки является часовня из дикого камня с позолоченным куполом... в память Храма Христа Спасителя в Москве, разрушенного большевиками в 1931 году“. И опять слово Георгию Гребенщикову: „С благословения трех митрополитов и при духовной и материальной поддержке сочувствующих добрых людей 3/16 мая 1930 года, в день рождения Преподобного Сергия была заложена, а в конце лета построена скромная, небольшая часовня во имя Святого Сергия“. (Все цитаты я привожу по второму изданию книги Георгия Гребенщикова — „Радонега“, 1954, изд. „Алатас“, США.)

Из „Фантазии“ автора на тему Чураевки узнаем: „Достопримечательностью Чураевки является также типография „Алатас“... построенная и оборудованная Г. Гребенщиковым, в которой он печатал свои произведения и другие русские книги“. Корявость и неряшливость стиля этого пассажа оставим на совести автора, но не простим ему вымысла: типографии уже давно-давно нет — она перестала существовать в 1964 году, то есть более тридцати лет тому назад, сразу же после смерти ее основателя. Печатные машины, оловянный шрифт давно уже про-

ржавели — металлолом этот принадлежит одной американской семье, а замечательными книжками издательства „Алатас“ продолжают питаться мыши. Кое-что еще можно спасти от уничтожения, но никто не подумает ударить палец о палец.

Не посчитал нужным Е. Александров в своей статье хотя бы словом обмолвиться о судьбе женского монастыря Чураевки, как и промолчал уникальное явление в зарубежной русской словесности. Дело в том, что можно и нужно бы составить аналогию русской эмигрантской поэзии, посвященной Чураевке. О ней писали стихи Леонид Тульпа и в далекой Бразилии Мария Дорожинская; в Сан Франциско Таисия Баженова и в независимой Риге Александр Перфильев (Пи). Свое стихотворение „Рыцари Святого Духа“, он закончил такими многозначными словами:

Их жизнь убога, мудра и проста,
Душа всегда на жертвенность готова,
Не на щите они несут Христа,
А в чистом роднике Живого Слова...
Ты, давший мне глоток Живой Воды,
Смиривший сердце Истиной благою,
С тобой годов до утренней Звезды
Идти оруженосцем и слугою.

Читаем мы рассуждения автора о ценообразовании на участке земли в Чураевке, о том, что землей там владел И. Сикорский — и ни слова о духовной жизни русских колонистов, ни слова о том, что точно передала Лидия Нелидова-Фивейская в своем послании Гребенщико-ву от 1950 года:

Литературный помню вечер:
Вы говорили про Алтай.
На кафедре мерцали свечи.
За окнами струился май.
Рахманинов, Шалляпин в зале...
Зилоти, Фокин... Их уж нет...
Но все, о чем Вы рассказали,
Живет в душе, как тихий свет,
Хоть двадцать пять промчалось лет...

Штат Коннектикут чуть больше, скажем, Ивановской области, но он воистину русский по духу. 20-ый номер журнала „Русский Американец“ был подготовлен к печати как раз в этом штате. Но в журнале нет никаких упоминаний о русских собраниях и коллекциях, находящихся в Коннектикуте. Эти собрания могли бы стать гордостью многих музеев мира.

В столице Коннектикута, Хартфорде, в музее искусства, находится всемирно известное „Собрание Лифаря“. Как когда-то Дягилев удивил театральную Францию русскими балетами, так в 1933 году Чик Аустин поразил Америку тем, что ему удалось за 10.000 долларов (крупная по тем временам сумма) приобрести у известного танцора его собрание театральных костюмов. Собрание Лифаря до сих пор предмет тщательного исследования специалистов из многих стран мира. На юго-запад от Хартфорда расположен небольшой поселок Вашингтон. Тут находится уникальнейшее собрание известного американского коллекционера Томаса Уитни, оказавшего русской зарубежной литературе неоценимую услугу своей многолетней поддержкой „Нового Журнала“. Собрание картин русских художников Томаса Уитни было представлено для всенародного обозрения во многих городах Америки, а письма, рисунки и картины Алексея Ремизова легли в основу удивительной книги — „Имеджи“ Ремизова“. В северо-западном углу штата находится лучшая в мире частная библиотека по русской истории, принадлежавшая Гарри Сольсбери, автору книги о блокаде Ленинграда — „900 дней“. В этом же уголке в 35 квадратных миль мы видим уникальное собрание работ русских супрематистов, принадлежащее русскому художнику Льву Нуссбергу. Самое крупное в Америке собрание стихов поэтов-эмигрантов, которым владеет автор этих строк, было использовано Евгением Евтушенко во время его работы над эпохальной антологией русской Музы — „Строфы века“, в которой, из 875 представленных в ней поэтов — 160 эмигранты.

Э. Штейн

ПЕЧАТЬ

США ГЛАЗАМИ
ПОДСОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

В „Новом Мире“ № 6 от с. г., в отделе литературной критики, С. Костырко разбирает „Письма из Америки“ С. Буркова, опубликованные в „Дружбе Народов“, и цитирует из них следующий пассаж:

„Полнейшее отсутствие какого-либо вкуса — первое, что бросается в глаза в Америке. Нет вкуса в одежде, архитектуре, отделке домов. Народ в Америке (даже на Бродвее) одет примерно так же, как в Воронеже три года назад. А промзоны — совок совком в его ярчайших проявлениях. Та же грязь, ржавчина, горы металлолома, кривые серые заборы. Когда я ехал из аэропорта в город, то подумал, уж не прилетел ли я вместо NY в Магадан. Но за этим внешним убожеством, к сожалению, таится более серьезная проблема. Америка — страна бескультурная, необразованная и невежественная. Самое обидное, что они этого не понимают и не хотят понимать“.

РАСПЛАТА

Из превосходной повести А. Варламова „Рождение“, („Новый Мир“ № 7, за 1995 год), проникнутой глубоким, но очень сдержанно выраженным религиозным чувством, выпишем слова, заключающие бесспорно верную мысль: „А то, что мы живем в нищете и рабстве, — это наш удел и наша расплата за грехи соблазненного поколения и справедливостью поколения“.

ЖЕЛАЕМОЕ И ВОЗМОЖНОЕ

М. Геллер в статье „Скажи мне, что ты читаешь“, в „Русской Мысли“ от 31 августа, старается опровергнуть факт, — однако бесспорный, — что в России (как уж ее ни называть!) читают больше, чем на Западе.

Для поддержки своих высказываний, он опирается на известное немецкого советолога К. Менерта, сведующего, но не чуждого русофобии.

Удивительно наивны, на удивление, соображения сего последнего!

Приводя список в 24 имени наиболее читаемых в СССР книг (в работе „Русские и их любимые книги“, изданной в Калифорнии в 1983 году), немецкий специалист комментирует:

„Ни одна из этих книг не требовала политических изменений в СССР. Авторы могли критически относиться к существующим условиям, но они не говорили о реформах“. И делает вывод: „Писатели учат читателей принять систему и приспособиться к ней“.

Видать, ни Менерт, ни Геллер не знают слов Крылова:

Плохие песни соловью
В котлях у кошки!

Куда как легко бы понять, что в те годы книги с требованиями „изменений системы“ в Советском Союзе не печатались!

Такие книги выходили за рубежом, и читатели в СССР, кто мог, их с трудом и опасностью для себя доставали.

А массам приходилось довольствоваться теми писателями, которые вот „критически относились к существующим условиям“ (и часто это выражали эзоповым языком).

В. Р.

Зарубежная жизнь

УНИКАЛЬНЫЕ ЛЕТНИЕ КУРСЫ

„Как рождаются простые и великие планы? Подсознательным вынашиванием мысли, когда еще никуда определенно не предназначаешь их. Потом элементы, давно известные, может быть, и не тебе одному, вдруг проступают дружно к центру... и соединяются в единый план“.

(А. Солженицын)

Церковно-певческая летняя школа при Св. Троицком монастыре в Джорданвилле (США) в июле закончила четвертую сессию. Школа — результат такого „вынашивания“ мыслей ее основательницы Ольги Леонидовны Аккерли-Дольской, отца протоиерея Андрея Папкова и др. Мысли их были о том, как помочь делу церковного православного пения, подготовить новых регентов и певчих на место уходящих, обучить их всесторонне, чтобы со знанием дела они продолжали нашу великую миссию православного церковного служения за границей.

Хор в православном храме играет важную роль: он создает молитвенный настрой, приближает к Богу и затрагивает нежнейшие струны человеческой души. Ответственность хористов огромная — они приходят в храм не просто пропеть полагающиеся песнопения, но с определенной задачей: прикоснуться через свое молитвенное пение к душам и сердцам молящихся. Регент и певчие должны быть хорошо знакомы с церковным уставом и техникой пения. Молитва нуждается в поддержке и укреплении. Такой поддержкой и является пение.

Роль регента особенно важна. Его знание и объяснение песнопений создают нужный настрой. Хористы должны петь одним дыханием или дышать вместе, в унисон. Дыхание, ведущее к развитию правильной постановки голоса, соблюдение нужной высоты и силы звука, модулированное, сдержанное пение помогают передать смысл и чувство церковного пения.

Двухнедельная церковно-певческая школа при Св. Троицком монастыре в Джорданвилле, в которой преподают специалисты-музыковеды, предлагает обширную программу по развитию знаний хористов и регентов. В наши дни это — „кладез знаний“. Участники приезжают со всех концов света: из Австралии, Австрии, Бразилии, Франции, Канады, а также из Калифорнии, Охайо, Массачусетса, Канзаса, Колорадо, Коннектикута, Нью Йорка, Вирджинии, Миссури и других штатов Америки.

В этом году на первом курсе было 20 человек, преимущественно из молодежи, на втором 6, а на третьем — двое выпускников.

Курсы О. Л. Дольской по истории русской церковной музыки и теории были прослушаны с большим интересом не только учащимися, но и преподавателями. Ее любовь и знание русской церковной музыки легко воспринимаются и усваиваются учащимися. Особенно молодые, которые никогда не слышали, что западные музыковеды и композиторы всегда высоко ценили русское церковное пение, ощущали чувство гордости быть русскими православными. На ее лекциях проходит обзор русской церковной музыки X-XX веков. Изучаются разные распевы раннего русского многоголосия, полифонические концерты XVII века, а также различные хоровые стили, широко употребляющиеся в русской церковно-певческой практике XVIII-XX веков, включая произведения таких композиторов, как Бортнянский, Львов, Архангельский, Кастальский, Чесноков, Рахманинов и др. Курс иллюстрируется редкими звукозаписями.

Курс теории музыки охватывает основные элементы музыкального языка и помогает правильно раскрыть содержание музыкальных произведений.

Матушка Иоанна Григорьевна — прекрасный музыкант и педагог — умело проводит три курса по сольфеджио. Курс имеет целью научить пению по нотам и развить музыкальный слух.

Известный и искусный хормейстер Николай Алексеевич Мышкин проводит необходимые для будущих регентов класс хороведения и хоровой класс. Хороведение раскрывает три главных элемента хоровой звучности: ансамбль, строй и нюансы, а также дает правила, при соблюдении которых певцы сумеют овладеть хоровой техникой.

Класс вокала проводится Анатолием Ивановичем Панчешным — знаменитым оперным басом музыкальной академии им. Гнесиных. Основы постановки голоса: дыхание, певческий резонанс, артикуляция — в применении к церковному пению.

По программе Св. Троицкого монастыря, Иосиф Маклеллан проводит курс по церковно-славянскому языку и богослужебному уставу. Главная цель первого курса — чтение и понимание Священного Писания и богослужебных книг. Слушатели второго курса подробно изучают четыре круга богослужебного года, знакомятся с содержанием богослужебных книг и с их правильным употреблением. Во время первой сессии изучается вечерня и утренняя, а Божественная литургия, требы и службы постной и цветной триоди — в последующие годы.

Директор летней церковно-певческой школы отец протоиерей Андрей Папков преподаёт очень нужное и интересное русское церковное осмогласие. Студенты на практике осваивают систему осмогласия в варианте, принятом Русской Православной Церковью. В трехлетнюю программу курса входят: 1) стихиры, тропари; 2) ирмосы, прокимны; 3) подобны. Мелодии должны быть выучены на память.

С особым энтузиазмом поддерживают это великое дело трогательные супруги Галина Алексеевна и Дмитрий Семенович, наши радушные хозяева, следящие за порядком в монастырской гостинице. За их теплое отношение ко всем участникам курсов мы все принесли им глубокую благодарность.

Желательно было бы видеть в будущем году на первом курсе не 20 человек, а хотя бы по одному представителю от каждого прихода Зарубежной Церкви. Необходимо на местах воодушевить и помочь заинтересованным лицам провести три летних сессии в этой действительно уникальной для нашего времени школе.

Достоевский сказал, что „Красота спасет мир“, а профессор музыки высказала такую мысль: „Спасение России придет через церковную музыку, причем каждый из нас по своему сможет помочь этому возрождению“.

Анна Колтыпина

В Издательстве „Нашей Страны“ вышла книга И. Н. Андрушкевича
"ВЕЛИКАЯ СМУТА"

Книга состоит из двенадцати статей на политическо-экономические темы и полного текста интервью о "Самодержавной монархии в современном преломлении". Кроме того, включено также интервью о монархии, с ответами на вопросы читателей из России.

Книгу можно выписать из Издательства.

Цена 6 долларов. В Аргентине 4 песо.

К. НОВОСАДСКАЯ

Ф. И. О.

Ущерб, нанесенный русскому языку восторжествовавшими революционерами, — чудовищен. Качество лексики является одним из самых безошибочных показателей общей культуры употребляющих тот или иной словарный запас. За чрезвычайно редкими исключениями русский литературный язык советского периода варварски изуродован. Достаточно отметить, что из современных нам писателей вероятно один только В. А. Солоухин пользуется языком и стилем, за которые можно не стыдиться перед великими тенями Пушкина, Тургенева, Бунина.

Вспомним идиотскую „реформу“ правописания, превратившую безстыжего в подобие стыдливого демона („бес стыжий“) — реформу, навязанную даже нам, за рубежом, реформу ненужную, ибо старая русская орфография была и логичнее, и проще нынешней французской, польской или английской — но ведь ни Франция, ни Англия, ни Польша правописания своих языков менять не собираются...

Но если последствия реформы правописания чересчур глубоки, и борьба с ними — дело будущего, то имеются некоторые советизмы, от которых избавиться гораздо легче — и необходимое, ибо они просто свидетельствуют о низком культурном уровне, о „совковости“ тех, кто эти советизмы употребляет.

Несколько примеров:

„Сколько время?“ вместо „который час?“. Выраженьице это присуще даже высокообразованным людям из „СНГ“ — а ведь „сколько время“ просто не соответствует морфологии русского языка. Так говорить может иностранец в России, плохо знающий язык „этой страны“, но никак не образованный человек, да еще считающий русский своим родным.

„В адрес“ вместо „по адресу“. Адрес — абстракция местонахождения; писать „в адрес“ означает смешивать направление с абстракцией о нем.

„В этой связи“ вместо „в связи с этим“. Здесь наблюдается смешение смысла и варварское употребление понятия „связь“. Употребление „в этой связи“ выделяет понятие „связь“, конфликтующим образом с основным смыслом фразы, в котором должно преобладать значение взаимосвязанных подлежащих, а не слова „связь“.

„Экскорт“ вместо „эскорт“. Здесь очевидно незнание европейского языка, из которого взято это слово. Похоже на неуча, плохо расслышавшего разговор образованных людей, но все-таки желающего „говорить по умному“.

Но коренным и наиболее ярким варварством является повсеместное употребление имен в последовании „фио“ (фамилия, имя, отчество).

Если до революции такое оформление имен имело место, то это было связано с перечислениями, вроде классных списков, полковых реестров и прочих бюрократических надобностей, где фамилии, особенно в алфавитном порядке, ставились первы-

ми. Этот порядок, однако, нарушает традиционную последовательность имен в русской и европейско-американской практике: первым личное (в Англии „христианское“) имя, потом (в знак уважения) имя отца — отчество, потом родовое имя или прозвище — фамилия. Так писали еще древние: автор „Энеиды“ в Риме звался Публий Вергилий Марон.

Такая последовательность не соблюдается во всех культурах. В китайских и в семитских культурах Ближнего Востока родовое имя пишется первым, отчество употребляется, но не всегда, а крещеного имени не имеется, потому что дело идет о нехристианах, басурманах. В именах Маодзе-дун, Чжоу-Эн-лай или Чанкай-ши части Мао, Чжоу и Чан являются родовыми именами, то есть фамилиями. Советское „фио“ следует китайской или семитской языковой модели наименования людей.

В советской практике наблюдались некоторые subtilности. Знаменитости, вроде Пушкина „фио“ не подвергались — мы не встречаем „Пушкин Александр Сергеевич“. Также и особо важные лица: Чапаев и Сталин (а уж тем паче государственный преступник Ленин) тоже писались преимущественно в нормальной последовательности (Василий Иванович Ч., Иосиф Виссарионович С., Владимир Ильич Л.), хотя в некоторых перечислениях членов Политбюро самый гениальный из всех генсеков писался в оформлении „фио“ — но редко. Остальная же сошка — от секретарей ЦК и Берия Лаврентия Павловича до очередной орденоносной доярки стоят ранжиром в китайско-семитском именном оформлении.

Обидно видеть, что корявая эта советская практика процветает и сегодня. Многие процессы оздоровления и исправления сегодня не под силу истощенной стране — ибо требуют больших материальных затрат. Но отказ от советского „фио“ таких материальных усилий не требует — просто необходимы чуткость и уважение авторов и редакторов к правильности собственного языка. Нужно небольшое усилие; нужна также известная доля стыдливости и уважения к великим творцам и художникам русского слова. Задумаемся: поймет ли нас Ломоносов Михайло Васильевич, если... в этой связи мы спросим его — сколько время?

И, поняв, не прибьет ли нас со справедливым гневом своей тростью?..

К. Новосадская

Выписывайте со склада
"Нашей Страны"

**"НАРОДНУЮ
МОНАРХИЮ"
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА**

все 5 частей в одном томе.

Цена в Аргентине — 15 ам.

долл.

В других странах — 20 ам.

долл.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДОНСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Ростова на Дону:

Председатель Донского Монархического центра Александр Васильевич Нетесов дал интервью газете „Приазовский Край“, в котором сказал, что „вопрос о восставлении монархии можно решать только после того, как будет осуждена КПСС. А пока — коммунисты остаются практически у власти“.

А. В. Нетесов подчеркнул, что возглавляемая им организация „активно сотрудничает с разрозненными группами монархического толка как в России, так и в Зарубежье; с другими движениями и партиями сотрудничать не имеет смысла“.

Донской Монархический Центр, по словам его председателя, на данном этапе ставит перед собой задачи главным образом просветительские. „Прежде всего это прославление святых новомучеников с Императором Николаем Вторым во главе. Просвещение людей относительно государственной нелегитимности современной России: те правительства, которые были в России после февраля 1917 года, — незаконны. И все законы, принимавшиеся за этот период, не должны иметь силы. Мы проводим цикл лекций-выставок; ведем пропагандистскую издательскую деятельность, помогаем православным приходам, участвуем в сборе данных для „Черной Книги“ преступлений советского режима. А еще — боремся с сектантством. Добиваемся запрета сект и собираем материалы, чтоб помочь священнослужителям в отстаивании идей христианства“.

Александр Васильевич Нетесову 37 лет. Образование — высшее, окончил институт сельхозмашиностроения.

ПРО „ЮЖНЫЙ КРЕСТ“

Нам пишут из Москвы:

Выходящий здесь российский исторический журнал „Родина“ решил дать цикл репортажей о главных „кустах“ русского рассеяния, начав его не со всем известного Парижа, а с Харбина и вообще эмиграции „под желтой звездой“.

Далее журнал предполагает дать подборки про „Южный Крест“, то есть Аргентину, и про Австралию.

В связи с этим, ведущий рубрику „Русское Зарубежье“ этого журнала писатель Петр Георгиевич Паламарчук обратился к проживающим в Аргентине белым эмигрантам с просьбой прислать ему материалы по следующим темам:

Происхождение русской эмиграции в Латинской Америке. Ее состав и численность, как они менялись со временем. Ее общественное положение, влияние внут-

ри страны и вовне. Отношение к России — прежде и теперь. Особенности жизни русских на континенте. Воспоминания или заметки о важных событиях в истории России и русского рассеяния. История возникновения, многолетнее служение родине и современное положение „Нашей Страны“. Иллюстрации (старые фотографии, гравюры, цветные репродукции, плакаты, слайды о современной жизни).

Адрес „Родины“: 103132 Москва, ул. Воздвиженка, 4 / 7. По словам П. Г. Паламарчука, „в журнале есть разные точки зрения, но основная линия — борьба за Россию“.

ЮБИЛЕЙ ВОРОНЕЖЦЕВ

Нам пишут из Каракаса:

Г. Г. Волков, председатель Кадетского Объединения в Венесуэле, направил письмо возрождающемуся Воронежскому Великому Князю Михаилу Павловичу Кадетскому Корпусу, в котром поздравил его со 150-летием со дня основания.

„В далекие минувшие годы воронежцы-михайловцы служили примером чести, доблести, удалства и спайки для всех своих товарищей по военным училищам, по тем частям русской армии, в которых им приходилось служить. Искренне надеюсь, что и кадеты возрожденного корпуса будут верны следовать заветам своих предков“, — написал Г. Г. Волков.

НЕУДАВШИЙСЯ БОНАПАРТ

Нам пишут из Москвы:

Касаясь причины смещения и отставки генерала Александра Лебеда газета „Московские Новости“ написала, что „по мнению Министрства Обороны, в штабе бывшей 14-ой армии зрел заговор военного переворота. Суть его проста. Лебедь увольняется из армии немедленно, тайно прибывает в Ростов. Там он объявляет о создании независимой северо-кавказской республики и, не мешкая, отправляет казачье войско на Москву, захватывает Кремль и въезжает туда на белом коне в качестве самодержца всея Руси. Складывается впечатление, что предстоящая политическая раскрутка Лебеда вызвала в Министрстве Обороны больше страха, чем процесс разрушения армии“.

ЕВРЕИ НА РУСИ И В МИРЕ

Нам пишут из Иерусалима:

Тельавивское Еврейское агентство сообщило, что Великороссия

делит с Францией 3-4-е места в мире по численности евреев. И там, и сям еврейские общины насчитывают по 600 тысяч человек.

Среди еврейских общин первое место по-прежнему занимает американская, хотя за последние годы она неуклонно сокращается за счет ассимиляции. В США проживают 5,8 миллионов евреев. На втором месте — Израиль, еврейское население которого превышает 4,4 миллиона. Вслед за Великобританией и Францией идут Украина (446 тысяч человек), Канада (360 тысяч) и Великобритания (300 тысяч). В первую десятку входят также Аргентина, ЮАР и Австралия.

Список городов, имеющих самые крупные еврейские общины за пределами Израиля, возглавляет Нью Йорк (1,45 миллиона человек). В первую пятерку входят также Лос Анжелес, Филадельфия, Чикаго и Бостон. В этом списке Москва занимает 8-е место (200 тысяч) — после Парижа и Лондона.

ВСЕВЕЛИКОЕ ВОЙСКО

Нам пишут из Ростова на Дону:

Правление Всевеликого Войска Донского официально „запатентовало“ в Москве историческое название земли донских казаков как „Всевеликое Войско Донское“.

Впервые в официальных документах название это было введено в обращение в посланиях Царя Михаила Федоровича после Смутного Времени. В 1918 году это название было утверждено Большим Донским Кругом при атамане Петре Николаевиче Краснове, возобновившем антибольшевицкую борьбу в годы Второй Мировой войны и казненным Сталиным в 1947 году.

Решением Большого Круга Дона в 1991 году Союз Казаков Области Войска Донского был признан единственно законным правопреемником Всевеликого Войска Донского. Это решение было подтверждено Донским Кругом в 1993 году.

Отныне никто не имеет права без согласия правления Всевеликого Войска Донского использовать, как юридическое лицо, это название, его символику и атрибутику. Войсковым атаманом является Н. И. Козицин.

О. ВАЛЕНТИН АСМУС

Нам пишут из Москвы:

Выходящий в городе Фрязино Московской области „Гребневский Листок“, издаваемый Содружеством „Православный Паломник“, опубликовал текст выступления

во „Дворце культуры“ этого города протоиерея Валентина Асмуса, в котором он сказал, что „для России единственная возможная форма правления — самодержавная монархия“.

Филолог, закончивший МГУ, 45-летний священник преподает византологию и общую церковную историю в Московской Духовной Академии и Семинарии и является деканом Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. Был рукоположен в сан диакона в 1979 году, а в 1990-м во священника. Пастырское служение несет в храме Николы в Кузнецках.

По словам о. Валентина, „тот или иной вид демократии совершенно чужд России. Я считаю, что настоящей демократии в России никогда не будет, какой бы оборот не приняли события. Демократия для России означает развал, распад, гибель. Но Россия погибнуть не может, Россия пока еще достаточно жива, чтобы противиться этому распаду. Так что, так или иначе в России будет установлена твердая власть. Промысел Божий в том, что люди, которые работают для разложения России, не способны к тому, чтобы быть твердыми правителями. Поэтому я надеюсь, что промысел Божий изыщет кого-нибудь, кто может более достойно править, чем нынешние правители“.

Однако для этого, — считает о. Валентин, — должно произойти духовное возрождение, являющееся „ответом на все наши вопросы. Но оно не может быть серией каких-то действий. Вот, я перекрестился на икону, вот я зашел в церковь, поставил свечку. Это, конечно, все очень достойно и похвально, но этого слишком мало. Должно произойти что-то гораздо более серьезное в нашей душе, в нашей всей жизни. Сначала в жизни личной каждого из нас, а потом уже весь народ восприняет. Так что сейчас привести в Церковь хотя бы одного человека это, можно сказать, деяние государственного масштаба“.

Протоиерей Валентин Асмус, говоря о препятствиях к сближению Московской Патриархии с Зарубежной Церковью, отметил: „Мы показываем свою неготовность к сближению тем, что очень медленно и пассивно занимаемся такой насущной церковной потребностью, как канонизация новомучеников российских. Русская Православная Церковь Заграницей еще в 1981 году совершила канонизацию сразу нескольких тысяч новомучеников, и конечно, это было именно то, что нужно было сделать. То, что уже сейчас так медлят, это, в общем-то, серьезное препятствие для сближения с Зарубежной Церковью. Много льда растопилось бы в отношениях, если бы мы уже совершили эту канонизацию, которая в чисто церковном духовном отношении является несомненным нашим долгом“.

Адрес Содружества „Православный Паломник“: Россия, 141120 Московская обл., г. Фрязино - 5, А/Я 128.

Волею Божией 7-го сентября с. г. скончалась в Буэнос Айресе на 85-ом году жизни

МАРИЯ СТАНИСЛАВОВНА ПОКРОВСКАЯ

о чем сообщают дочь, сестра и внуки покойной.